

Мо Боюань, вероятно, действительно впервые в жизни сел в такси, с отвращением в глазах.

Что за разбитые машины?

Маленький мужчина ведет себя гораздо спокойнее, он не такой большой, как его отец.

Сев в машину вместе с братом с камерой, такси начинает уезжать.

По дороге водитель был взволнован, и время от времени скорость была очень высокой.

К счастью, навыки вождения довольно хорошие, и он не вызвал у людей головокружения.

аэропорт.

Такси уверенно остановилось, сбоку уже ждало большое количество директоров, а также два Чиена и его дочь, которые приехали раньше.

Мо Боюань первым вышел из машины, затем перешел на другую сторону, чтобы открыть дверь:

"Спускайся".

Маленький человечек в машине вытянул шею и посмотрел на землю, его две короткие ноги вытянулись прямо назад, а затем протянул руки:

"Папа, обними".

Не спускайся один на такой высокий уровень.

Мо Боюань почти не двигался и слабо сказал:

"Не можешь спуститься?"

Если не можешь спуститься, не спускайся.

Как злодей мог не понять, что имел в виду его отец?

Маленькое личико мгновенно сморщилось, а маленький ротик высоко поднялся. Натянув на спину маленькую школьную сумку, он с выражениями выбрался из машины.

Увидев, что человек спустился, Мо Боюань ничего не сказал, и пара длинных ног шагнула к команде директора.

Что касается маленького парня, то он может только порхать и бегать за задницей своего отца:

"Папа, подожди Ниннин!" сказал Нуонуо тоненьким голоском.

За пределами вестибюля аэропорта Чи Ен не мог не удивиться, когда увидел отца и сына, выходящих из машины:

"Киноимператор Мо и его сын - та самая таинственная пара, которую программная группа держала в секрете и не раскрывала публике?".

Подтвержденный режиссер кивнул:

"Да".

В это время Мо Боюань уже подошел.

"Брат Мо."

"Добрый брат Мо".

Мо Боюань кивнул в ответ, и когда он увидел Чи Энь, он крикнул:

"Госпожа Чи".

Чи Ен ответила с улыбкой:

"Учитель Мо, это были вы!" Затем он притянул девочку к себе:

"Синьсинь, меня зовут дядя Мо".

Маленькая девочка очень нежная, в платье принцессы и с хрустальной заколкой на голове:

"Хороший дядя Мо".

Отношение Мо Боюаня к детям по-прежнему очень дружелюбное, с улыбкой на губах:

"Здравствуйте".

Напротив, Сяо Ниннин при встрече с незнакомцами вел себя более настороженно, крепко сжимая брюки отца.

Мо Боюань видел интроверсию своего сына, поэтому он редко присаживался на корточки и теребил волосы ребенка:

"Мо Чжинин, позови кого-нибудь".

Маленького внука звали Мо Чжинин!

Группа тетушек и сестер вокруг смотрела на милого маленького внука со звездами в глазах.

В конце концов, маленький внук и принц - это действительно большая и маленькая копии, и можно даже предположить, что через несколько лет маленький внук определенно будет лучше, чем голубой!

Эй, все красивые дети - из чужих домов!

Застенчивый и интровертированный Сяо Ниннин все еще послушно кричал:

"дядя".

"Сяо Ниннин хорош, это наш Синьсинь, давайте познакомимся с двумя детьми!"

Две семьи Чи Энь и Мо Боюань принадлежат к Юньчэну, поэтому у них один и тот же рейс.

Естественно, Чи Энь и Мо Боюань тоже знали друг друга, они оба работали в индустрии развлечений и время от времени встречались. Более того, они сотрудничали.

Не только Чи Ен, но и его жена Цзи Бин также работала с Мо Боюанем.

Поэтому нет необходимости смотреть на что-то со стороны.

Синьсинь взяла на себя инициативу выступить вперед после того, как ее отец произнес:

"Меня зовут Чи Синьсинь, и в этом году мне исполнилось четыре года. А ты?"

<http://tl.rulate.ru/book/70593/2089724>